

Куббасс

ОБЛАСТНАЯ МАССОВАЯ ГАЗЕТА

Издаётся с 7 января 1922 года.

85 (20575).

Суббота, 9 мая 1992 г.

Розничная цена 1 руб.

**ТОЛЬКО У НАС
ВЫ СМОЖЕТЕ
СНЯТЬ
ПОМЕЩЕНИЕ
ПОД ОФИС:**

прекрасные кабинеты, мебель, телефонные аппараты, с телефонами.
К вашим услугам: факс, телекс, телеграф, междугородная телефонная связь с любым городом мира в течение 30 минут.
Мы обеспечим ваш успех! Оплата в рублях или СБС.
Позвоните, еще не поздно!
ТЕЛ.: 55-38-90, 55-74-59, 55-37-59.

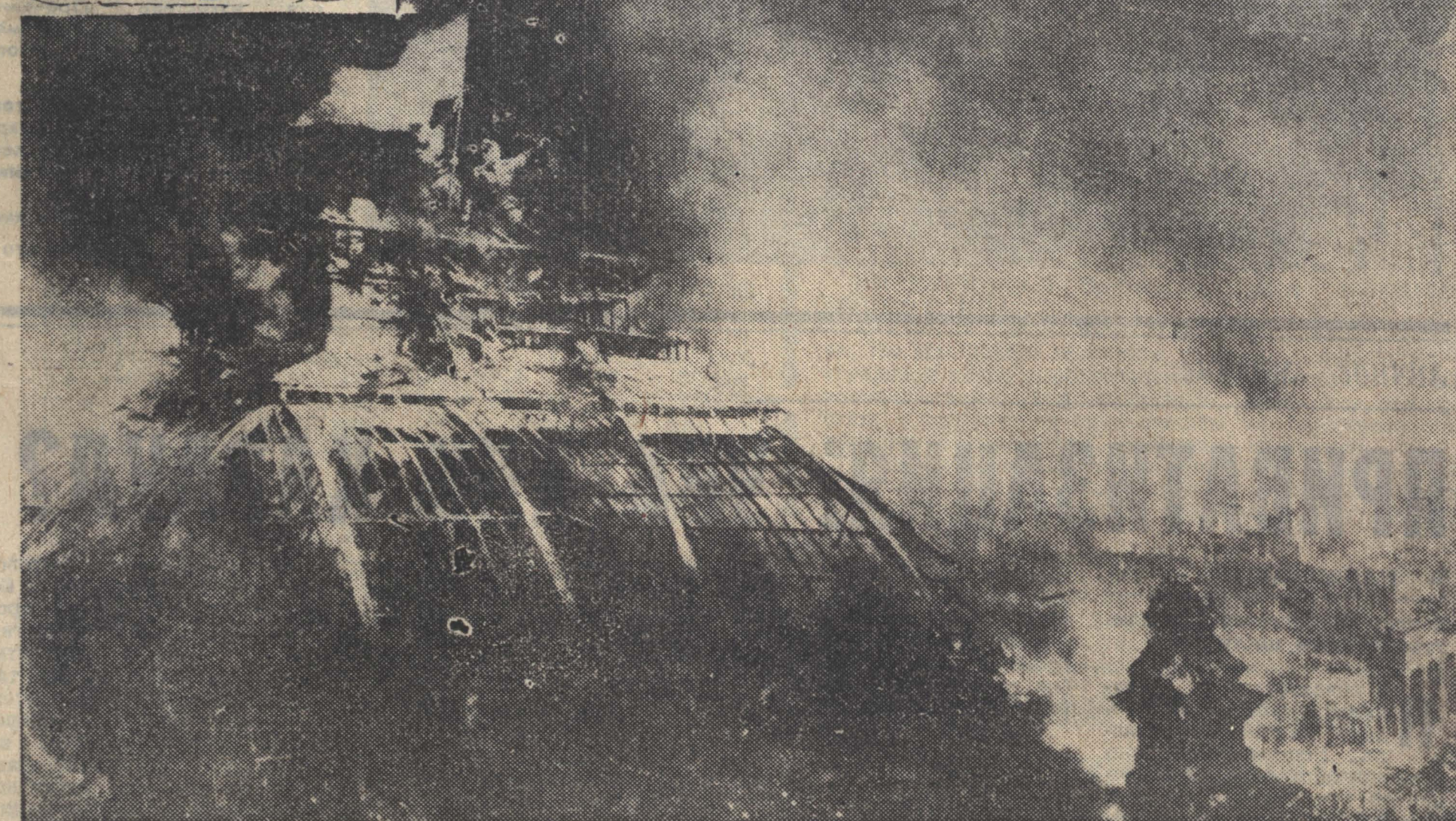

КУЗБАССКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ТОВАРИЩЕСКАЯ
БИРЖА

**Уголь -
уют и тепло
в Вашем доме**

650099 г. Кемерово,
ул. Кирова, 8
Пом. 10
(3842) 23-29-58, 23-00-61
(3842) 23-20-50, 23-27-09

ОТСТОЯВШИМ ОТЕЧЕСТВО— СЛАВА!

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

Уважаемые кувбассовцы!
Сегодня, в 47-ю годовщину Победы, мы вновь празднуем великий праздник — День Победы! Долгим и трудным был путь к победе, оплаченной жизнями наших соотечественников. Каждый третий четвертый кувбассовец не вернулся домой с полей войны. В скорбном молчании мы склоняем головы перед их светлой памятью. Нам, ныне живущим, предстоит многое сделать, чтобы в памяти народной сохранить навеко их имена.
В первые дни, недели войны из Кузбасса на фронт ушли десятки маршевых рот и батальонов. Не случайно сибирские части и соединения почти всегда находились на самых ответственных участках сражений, там, где решалась судьба Родины — под Москвой и Ленинградом, Сталинградом и на Курской дуге, форсировали Днепр и штурмовали Берлин. Судьбы более 200 Героев Советского Союза и 38 полных кавалеров ордена Славы связаны с нашим кузбасским краем.
В этот торжественный и дорогой для каждой советской семьи день мы выражаем глубокую благодарность вам, дорогие ветераны Великой Отечественной войны, вам, спасшим Родину и мир от фашистского порабощения.
Вместе с мужьями, братьями и отцами фронтовыми дорогами к победе шли женщины. Они сражались в партизанских отрядах, в подполье, были снайперами, зенитчицами и пулеметчицами, летчиками и танкистами. А сколько солдат и командиров спасли жизни врачи и медицинские сестры! Низкий вам поклон, героические женщины!

Гражданский долг каждого — помнить: среди нас живут почти 40 тысяч участников, и среди них 6 тысяч инвалидов войны, горевших в ней, израненных и потерявших здоровье. Помните об этом и быть участливым к их судьбе.

Наш народ никогда не забудет героического подвига тружеников земли Кузнецкой, каждодневно совершавших подвиги во имя Родины и ее победы. Это они превратили Кузбасс в могучий форпост на востоке страны, вписавший яркую страницу в историю Великой Отечественной войны. Сердечное спасибо вам, дорогие бойцы трудового фронта! Народ чувствует сегодня всех, кто выстоял в тяжелую годину военных испытаний и победил, всех, кто вернулся к мирной жизни, приумножил славу родного Отечества.

В ваших неповторимых судьбах, дорогие ветераны войны и труда, воплотилась живая летопись Великой Отечественной войны.
Пусть же ваша мудрость, душевная щедрость, беззаветное служение Родине сторицей воздаются в делах ваших детей, внуков и правнуков!

Со светлым и радостным праздником вас, уважаемые товарищи!

Председатель Кемеровского областного Совета народных депутатов

А. ТУЛЕЕВ.

Глава администрации Кемеровской области

М. КИСЛЮК.

Репродукция ТАСС и фото В. Грызыхина.

немного статистики

БОЙЦЫ ОДНОГО РАЙОНА

Годы берут свое. Редко ряды ветеранов Великой Отечественной. И поэтому каждый фронтвик состоит на особом учете в районном военкомате. Вот, к примеру, данные военкомата Центрального района города Кемерово. Сегодня здесь проживают 1596 участников боевых действий Великой Отечественной войны. Из них 314 — женщины. Как поется в песне, «солдат в атаку шел не за награду». Но грех забывать о наградах, об этих знаках воинской доблести. Напри-

мер, в Центральном районе сегодня проживают четыре Героя Советского Союза, один — полный кавалер ордена Славы. 473 жители Центрального района областного центра наденут сегодня, в свой великий праздник, медали «За отвагу».
— Мы от души поздравляем наших дорогих ветеранов с праздником Победы! — говорит военный комиссар района, подполковник В. Фетелов. — Все они очень дороги нам.

Л. ИЛЬИН.

одним абзацем

7 мая, в день, когда во время красочного Российского телемарафона проходил сбор пожертвований для фронтовиков, цена бухки хлеба в Мысках увеличилась с 4 руб. 50 коп. до 6 руб. 50 копеек. И хотя этого можно было ожидать, подорожание тем не менее стало неприятным сюрпризом не только для покупателей, среди которых, как известно, немало ветеранов, но и для работников прилавка, городских контролирующих органов, передает наш корреспондент из Мысков В. Шевцов. Но, к сожалению, это ценовые. Как нам стало известно, в ближайшие время цены на хлеб в области отпустятся, и тогда бухка хлеба будет стоить от 25 до 30 рублей. Главное, чтобы народ был доволен.

Предприятия-изготовители будут отпускать эту продукцию по свободным ценам, и по свободным же водка и спирт будут продаваться в магазинах. На этом «водочную войну» администрация и областного Совета можно считать законченной. Предельные размеры торговых надбавок при продаже спиртных напитков на территории Кузбасса установит администрация области. Производство ликеро-водочной, коньячной продукции и крепких алкогольных напитков из пищевого сырья отныне разрешается всем госпредприятиям независимо от ведомственной принадлежности, а также и лицам, всем предпринимателям, независимо от форм собственности (при наличии надлежащих условий для такого производства).

Сессия крымского парламента приняла Конституцию Крыма. Крым является «апратовым, демократическим государством». Официальным языком является русский. Государственными языками — крымско-татарский, русский, украинский. Республика Крым при этом входит в государство Украина.

как выжить?

«УНИЖЕННАЯ НАУКА— КАТАСТРОФА СТРАНЫ»

—говорит член корреспондент Российской Академии наук, ректор Кемеровского государственного университета Юрий Александрович Захаров

Под рубрикой «Как выжить?» в газете «Куббасс» высказываются, в основном, руководители крупных промышленных и сельских предприятий области, которые имеют возможность влиять на ситуацию. Но есть у нас крупнейшие учреждения и организации, учебные заведения, влияние которых сказывается из сражу.

— Юрий Александрович, позвольте начать беседу с такого вопроса. Вы прошли все ступени научной карьеры. Ныне молодые люди теряют интерес к науке, к профессору, к профессору. Почему?
— Юрий Александрович, позвольте начать беседу с такого вопроса. Вы прошли все ступени научной карьеры. Ныне молодые люди теряют интерес к науке, к профессору, к профессору. Почему?

— При такой постановке вопроса хотелось бы начать разговор «от печени» — с науки и образования в нашем отечестве.

— Пожалуй, да.
— Значительная группа идей мира науки и образования, и я решительно оную в этот состав, считает парадоксом развития шего общества периода пытки построения социализма противоречие между благом и благом и благом и благом.

— Юрий Александрович, позвольте начать беседу с такого вопроса. Вы прошли все ступени научной карьеры. Ныне молодые люди теряют интерес к науке, к профессору, к профессору. Почему?
— Юрий Александрович, позвольте начать беседу с такого вопроса. Вы прошли все ступени научной карьеры. Ныне молодые люди теряют интерес к науке, к профессору, к профессору. Почему?

невозможно (здесь ориентация не на высокую духовность, а на выживание). С точки зрения экономической, просто человек только в обществе высочайшей технологии, высочайшего развития науки и техники. Здравоустойчивое финансово-экономическое общество — это общество глубоких технологий, глубокой электроники, информатизации.

— Но у нас не такое...

— Это-то и требует внимания. И вложения. Десятилетиями социальный, экономический, просто человеческий статус работника науки был более скромным. С большого стола нам досталась крохи. Это дискриминировало даже в смысле популяризации человека науки. Каково мироощущение современного просвещенца, если он колот дрова, топил печь?

— А Лев Толстой?

— Это нечто иное. Я бывал в Ясной Поляне. Это мир высокой духовности (при определенном уровне материального обеспечения). Лев Толстой не бежал в поисках бумажки, возможности печатания, чем занят наш профессор, ректор. Лев Толстой был занят именно духовным миром. А у нас этот мир вырубали...

Расскажите, основанная на Маркса — о доминирующей роли рабочего класса. Перевернул Маркса забывали, что он говорил о совокупном рабочем. Но это прилагательное является ключевым. Маркс понимал, что рабочий находится только на финале цепочки получения продукции, а в основе — научная идея, инженерная разработка, труд конструктора. Только это определяет качество и количество

праздник

В ЧЕСТЬ ДНЯ ПОБЕДЫ

далекое-близкое

ПРАВИТ МИРОМ ДОБРОТА

Хочу рассказать об одной удивительной женщине Марии Петровне Басовой, верном друге нашей героической землячки, Герою Советского Союза Зинаиде Михайловне Тусноловой-Марченко.

Моя собеседница во время войны, окончив курсы сандружинниц, затем медсестер, проходила практику в госпитале 1774, который был эвакуирован в Ленинск-Кузнецкий из Харькова.

Мария Петровна смеется, показывая фотографию пятерых подруг — сандружинниц, из которых Зинаида Туснолова самая старшая, и как она говорит, самая красивая. А Зина на этой фотографии 21 год. Мария Басовой — 18. В марте 1942 года ей исполнилось 19, и она будет уже в действующей армии, операционной сестрой в одном из госпиталей под Ленинградом.

В 1943 году была тяжело контужена, комиссована и отправлена домой для лечения, но уже через два месяца вернулась в свой госпиталь на фронт.

Что думало ее, 20-летней девочкой? Ведь, наверное, хотелось ей другой жизни, где нет страданий, крови и бомбежек? Очень хотелось, но тогда вопрос стоял совсем по-другому: плохо всем, страдания и беда в каждом доме, в каждой семье, а медсестра несла милосердие, добро, помогала раненым, а значит, близила победу.

Наш разговор постоянно уходит к воспоминаниям о

подругах ее боевой юности. С большой теплотой говорит Мария Петровна об Анне Борисовне, которая много лет до ухода на пенсию работала начальником отдела кадров в тресте «Кузбассуглегология». Маше Басовой с завода «Красный Октябрь» Наталье Дубской, шофере полутурки при госпитале для раненых, и вздыхает тяжело, что многим из ветеранов отношения сейчас очень плохо. Самой не раз приходилось слышать в очередях упрек, мол, те, кто воевал, остались на полях сражений, а вы — что за фронтовики? Но Мария Петровна тотчас же прощает тех, кто так говорит, страшно обеспокоены люди. Надо всем нам одуматься, остыть, хочется верить, что и с этой бедой (а сегодняшнюю нашу жизнь эта женщина считает именно бедой) мы обязательно справимся. Надо только

очень верить, как верили в победу.
А ведь и послевоенная жизнь складывалась у нее совсем непросто. Да и было ли кому-нибудь тогда легко? В октябре 1945 года демобилизовалась и вернулась в родной Ленинск-Кузнецкий. Пошла работать замполитом в медицинское училище и одновременно здесь же училась. Затем — работа в здравпункте. В 1947 году случилось несчастье с отцом. Надо было помогать младшим в семье. В 1956 году окончила экономическое отделение горного техникума и тридцать лет работала сначала в тресте «Ленинскуголь», а после его ликвидации — на шахте «Журилка-3» (сегодня — ш. «Кольчугинское»).
Кому-то покажется обычной жизнью этой женщины. Сколько было таких девочек, прошедших страшными дорогами войны, затем мно-

го и тяжело работавших, чтобы выжить и страну, и детей своих уберечь от голода, одарить любовью и добротой, жертвуя своим покоем, благополучием, порой и здоровьем.
Вот и Мария Петровна стала второй матерью своим рано осиротевшим племянникам. Жена ее брат умерла, остались семилетняя девочка, мальчик еще и года не было. А вскоре стало их отца.
Так и определилась дальнейшая жизнь Марии Петровны: все отдавать обиходным судьбой детям. Стала им мамой, по-другому свою личную жизнь уже не представляла. А когда сыну исполнилось 18 лет, переключила еще один удар судьбы — его преждевременную смерть.

А дочь стала учителем, живет с семьей в Белове, часто приезжает в гости, звонит. Вот и в День Побе-

ды самые дорогие слова от них, таких родных и близких.

Мария Петровна из поколения тех, кто родился в 1923 году. А по страшной военной статистике только три из тысячи рожденных в этом году успели в молодые войны. Она вшестую, а потому живет по высокому долгу совести и добра, по своему нравственному солдатскому уставу, без зависти и злобы, много работая, постоянно находясь среди людей у себя на шахте, в совете ветеранов и женсовете.

А сердце ее болит оттого, что уходит вместе с ветеранами память о войне, о людях, переживших ее, о тех, кто не вернулся. И надо, говорит она, в каждом городе, поселке, самой маленькой деревне оставить страницы этой памяти, поминать называть каждого. Плохо и то, что мало делается в память о Зине Тусноловой. Ведь памятник ей должен быть, особым, чтобы ее имя стучало в сердце каждого, поднимало над мелочными обидами и злобой, делало милосердным и добрым.

Валентина МАТВЕЕВА, председатель правления женской благотворительной организации «Зинаида».

НА СНИМКАХ: Мария Петровна Басова (фото 1945 года); подружки — сандружинницы — Маша Басова (крайняя справа), Зина Туснолова (крайняя слева).

«УНИЖЕННАЯ НАУКА — КАТАСТРОФА СТРАНЫ»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Отношу себя к разряду благополучных в смысле внутреннего выбора, удовлетворенности выбором. Семейные традиции. Родители мои — интеллигенция, подлинники образования, их мир — томские вузы, надо сказать, лучшие за Уралом. В связи с этим огромная роль жизненных устоев, особенно моей мамы, библиотеки и книг (их всю жизнь собирала мама). Мне довелось учиться в старших классах и университетах, если не в золотом, то в серебряном десятилетии нашей науки — хрущевское. Это был период дерзких и глупых перемен. Хрущев — единственный, пожалуй, лидер послевоенного периода, который пытался резко повысить статус науки и образования. Именно при нем были крупные вложения в науку и высшей школы. Десять лет кинорода!

А сам вошел в историю как вольтерризм?

Он и это сделал волонтеристом. Но даже административно — командные решения оказались во благо науке. Расширение сети не только высших учебных заведений, исследовательских центров, усиление статуса ученого, поднятие химии, физики... С детским отношением, конечно, но все-таки. До чего много можно найти в недрах нашего научного сообщества, если только десять лет дали такой толчок! В итоге — термод, прорыв в начале управления атомной энергией, знаменитый доклад Курчатова в Англии, в итоге — космос, первые шаги после периода дискриминации отечественной кибернетики, тоже прорывы, но все-таки. Вот такой период, когда наука впервые задыхалась. Наконец, мир Томского университета, увлеченных ученых-духовидцев, в который я попал. Зародить первоначальный интерес студента или аспиранта — вот что важно.

А в применении к нашему университету?

Задатки семьи, задатки вуза, задатки ближайшего мира (преподавателей), ценности непреходящие. Они работают сильно и сейчас.

И если молодой человек попадет в такие условия, если у него есть задатки, если его собственное спроектируется на нашу обстановку, будет интересный специалист и яркий человек. Но на фоне этих ценностей — профессионала, а тот, чье и в мире науки, появился негативный фон — коммерциализация, переувлажнение такой стороной деятельности, как сфера управленческая, сфера бизнеса, где прагматически легче и быстрее достаются блага. Воспитать доктора наук — на это надо пятнадцать послевузовских лет. Создать научную школу — на это потребуются поколения. Создать же бизнес на нашем диком этапе при состоянии, несообразности, активности и нахальства можно за месяц.

Сказывается разрывная дистанция между уровнем науки и отношениям к ней. Это гнет нищенской зарплатой, гнет состояния неадекватности труда ученого, педагога высшей школы — с одной стороны, и с другой — рекламное, менеджментное, которое содействует, уже создано мощным каналом оттока, по которому устремляются, уже устремившись, интересные, талантливые люди.

Наука — тот же пот и кровь?

И не только. Область интеллектуального, духовного труда содержит также элемент самопожертвования. Воспитать мыслью, подняться на уровень открытий, на уровень рождения новой мелодии невозможно в принципе из-за подстигивания рублем. Чем больше вид деятельности, тем он проще стимулируется. Характер труда грузинских тактов, что он стимулируется.

Бутылкой водки?

Ну-с, скажем так, рублем. И от этого не менее уважаем. Это не предмет его унижения. Просто характер работы таков. Но чем более сложен по уровню духовности, интеллектуальности труд, тем он сложнее стимулируется.

Мы встречаемся с дедушкой Кемеровским, горсоветом одна из профсоюзных

лидеров, представитель вашего университета, заявила: «Наука умирает». Помните, «оказавшись» в нашем городе, вы страстно начали бороться за науку в Кузбассе. А сейчас? Неужто дело совсем худо? Или просто наука требуется сегодня в ином качестве?

Дистанция, о которой мы вели речь, по-прежнему растет. Сокращаются ресурсы, направляемые на науку и высшее образование: зарплата, рублевое обеспечение научных работников, педагогов — на грани невозможности жить. Согласно Указу Президента (октябрь прошлого года), зарплата вузовского работника должна вдвое превышать среднюю зарплату в производственной сфере. Россия (тогда она была семьсот сорок рублей). Так, в октябре прошлого года наша средняя зарплата стала полторы тысячи рублей. Уже май. Галопирует инфляция. А мы ждем по октябрю прошлого года. Средняя зарплата России давно ушла за две тысячи рублей. Все изменилось, в Кузбассе вообще перекося в оплате труда.

Нужны ли России новые, глубокие технологии, нужна ли наука? Или мы хотим жить во временах Никиты Хрущева? Значит, будем продолжать распыляться за каждый миллион тонн угля одной человеческой жизнью? Московские социологи провели опрос: наиболее высокий процент готовых хоть сейчас уехать за границу именно в среде ученых (семьдесят четыре процента). Максимальная цифра гораздо больше, чем в среде управленцев, рабочих, и так далее. Это отклик на ощущение нежизни. Это отклик на социально-экономический статус. И это катастрофа для страны. Зарплата профессора в Кузбассе (две тысячи сто рублей) уже второе ниже, чем средняя зарплата в промышленности. Но дело не только в этом. Есть еще проблема насыщения рубля. Мы не имеем ни продуктов питания, ни товаров. Горняки, металлурги имеют бартер, мы — ничего. У нас нет ни одного профилакти-

рия, ни «своей больницы», поликлиники. Для восстановления сил мы не имеем абсолютно ничего. Наука теснится, сдастся, но не умирает пока. Спасаемся по линии самозарабатывания.

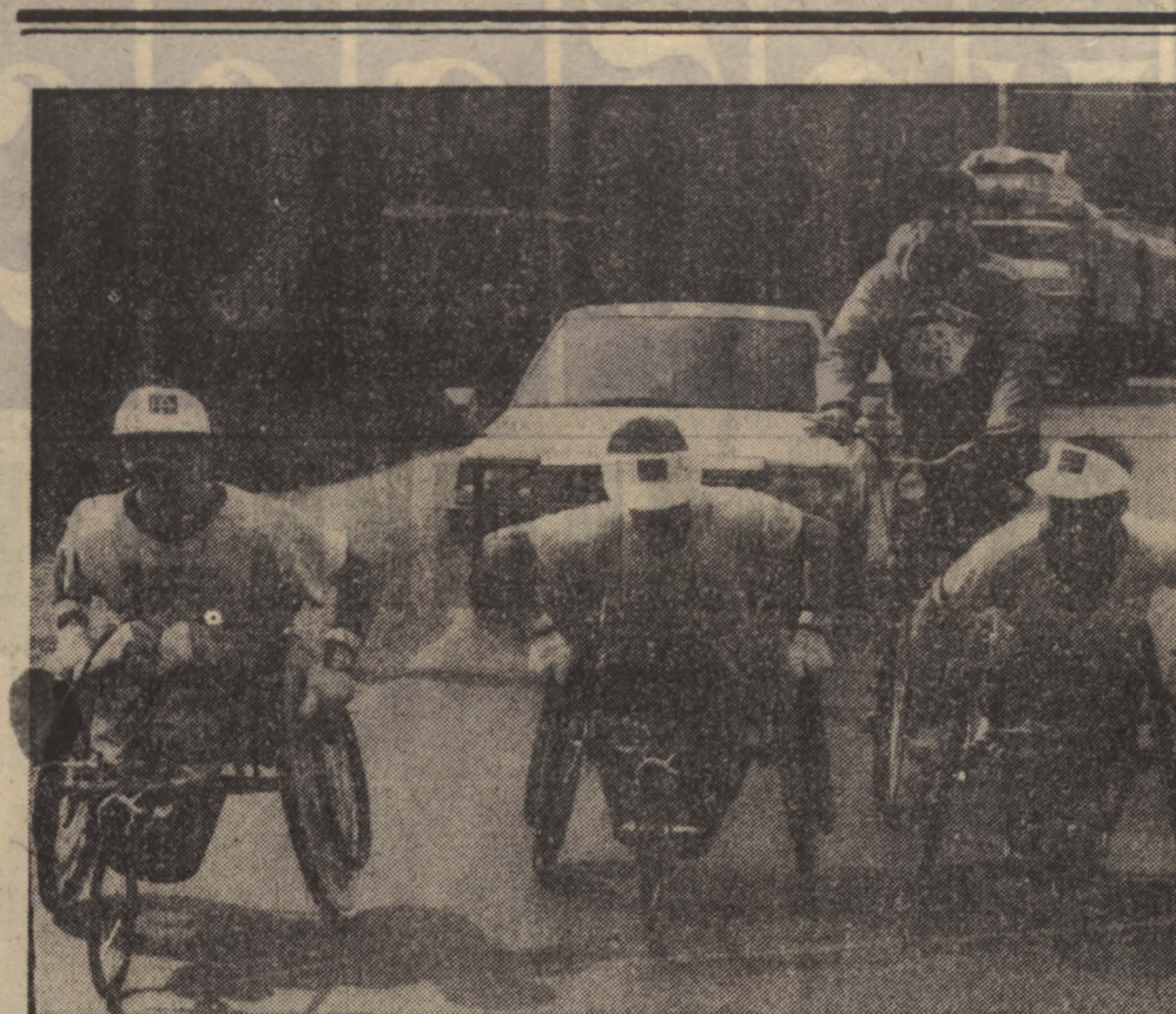
Самозарабатывание? Мне довелось беседовать с членом корреспондентского Академии наук (в то время СССР) Чинаковым, директором Института горного дела в Новосибирске. Он утверждал: «Если вы скажете ученому: «Забой валюты», тот сразу уклонится, а если крупная проблема, посчитает за честь...»

В основном наука должна заниматься, и мы об этом уже говорили, созданием комфортных, высокопроизводительных условий, аппаратов, машин, тем, чтобы этот процесс был постоянным, постоянным. Но тут особая мысль о Кузбассе. Он скроен историей таким образом, что при общем неблагоприятии статуса науки и высшего образования здесь дело еще хуже. Традиционно Кузбасс — ресурсодобывающий регион, а это — низкие технологии, отсутствие глубокой переработки сырья. Это практическое отсутствие современных отраслей: электроники, тонкой механики, оптики. Статус высокотехнологичной ресурсодобывающей отрасли (драматический статус!) привел к тому, что уровень потребности в науке, в новых прогрессивных разработках именно у нас, в Кузбассе, понижен. Наша промышленность трудоемкая, не комфортная, хлопотная, напряженная по технике безопасности, аварийности. Это бездонная банка для средств, причем взрывоопасная. Получается замкнутый круг: нет устремления в завтрашний день — нет благополучной экономики.

Выход?

Кузбасс в принципе, как и вся наша страна, край колоссальных возможностей. Рядом с сырьем надо ставить наукоемкие глубокие технологии и производственные, используя великодушный фактор наличия сырья, делать полный цикл.

Беседу вел Т. ШАТСКАЯ. г. Кемерово.

личное мнение

ПРИВАТИЗАЦИЯ: УРА ИЛИ КАРАУЛ?

В. КАДЫЧКОВ,

доцент Кузбасского политехнического института.

По обязательным заданиям к концу 1992 года в различных отраслях России будет приватизировано более 50 процентов предприятий. В связи с этим Указом Президента Б. Ельцина предусмотрено широкое распространение приватизации. Ветеран ли такая работа у нас в Кузбассе? Встреча с коллективом даже приватизированных предприятий говорит, что многие из работников не знают своих привилегий, не могут объяснить и воровать в нашу жизнь не-привычные еще понятие — приватизация. Правда, некоторые не без горького юмора считают приватизацию очередным обманом. «Внушали же нам всю нашу жизнь — владеть собственностью, где же эта наша собственность? А уж теперь-то нас, рабочих, и вовсе обограри!»

А вот мнение одного народного депутата России, прозвучавшее из кулуаров VI съезда по Центральному радио: «Рабочий человек приватизированного предприятия не чувствует себя собственником. Может, это субъективное мнение? Ведь трудовой коллектив безвозмездно получает по закону определенную часть имущества предприятия в виде акций. А став собственником, чувствует ли себя конкретный рабочий капиталистом или, на худой конец, хозяином? Поговорите с ним, и он вам скажет, что такое, как при социализме, основное для него — заработная плата. Ежемесячно он получает 8—10 тыс. рублей. А на его долю в собственности акционерного общества в 12 тыс. рублей набегало 1,5—2 тысячи рублей в год. Так что для него важнее, зарплата или прибыль акционерного общества? А еще учтем, что при социализме каждый работающий имел

твердые гарантии постоянной работы, уверенность в завтрашнем дне. Сегодня же, в новых рыночных условиях, рабочий — собственник в любое время может стать безработным».

Это и есть первая «льгота».

Вторая «льгота». Согласно статье 24 Закона «О приватизации...» трудовой коллектив приватизируемого предприятия имеет преимущественное право приобретения собственности «при прочих равных условиях». Как же практически реализовать данное законом право? Только на аукционе. Причем если покупатель и коллектив предлагают равные суммы. Идеальный вариант! Но в том-то и суть, что жизнь сложнее, чем закон. Достаточно предложить стороннему покупателю чуть большую сумму, и собственник становится он, богат. Так оно и будет. Мы ведь знаем, что коллектив не имеет достаточных средств для выкупа собственности приватизируемого предприятия.

В-третьих, закон предоставляет право работникам предприятий, преобразованных в акционерные общества, приобрести акции своего предприятия со скидкой 30 процентов цены акций от их номинальной стоимости. Что это значит? А это значит то, что в ходе аукциона цена акций может возрасти в несколько раз, а скидка все равно будет с номинала. В Кузбассе же есть города с высокой абсолютной рентой, где ланная законом льгота трудящимся превращается в простую фикцию.

Следующая «льгота» — предоставление рассрочки при оплате акций и кредитов. Статьи 23 и 24 закона в этом отношении аналогичны попросту недоумению. Почему рассрочка предполагает первоначальную оплату стоимости акций в 20 процентов «для работников» и в 30 процентов — «для коллектива приватизируемого предприятия»?

Своей публикацией приватизации законодатель, социологов, юристов и общественно-экономических тем сегодняшнего дня.

Лично я не против приватизации. Но я против политической конъюнктуры. А как иначе можно назвать политикой правительства по форсированию приватизации? В Кузбассе обязательные задания по приватизации на 1992 год составляли: в легкой промышленности, сельском хозяйстве,

в сфере магазинов, бытового обслуживания — 60 процентов; в пищевой промышленности, строительстве — 50. Хотелось спросить: не напоминает ли вам такая спека знакомую всем установкой «Догнать и перегнать Америку»? Ведь из опыта того же недоедаемого Западом нам известно: во-первых, приватизация дает положительные результаты только при тщательной подготовке предприятия, его стабильной работе. Мы же приватизируем предприятия на стадии их банкротства. Во-вторых, делая приватизацию возможной лишь в условиях настоящего рынка, в условиях здоровой конкуренции. Покажите мне хоть где-нибудь, хоть чужеземный островок цивилизованного рынка. Его, увы, нет, а есть пока «базар».

А посему «ускорение» приватизации, спешное, неподготовленное создание акционерных обществ, вынужденные надежды устать трудовому народу много страдальной России стать коллективным собственником государственного (муниципального) имущества, мягко говоря, не что иное, как обман. Рабочие, получившие акции, никогда не станут хозяевами предприятия, как они никогда не были владельцами «общенародной» собственности. Рабочие никогда не смогут определить стратегию «своего» предприятия. Решающее слово всегда будет принадлежать владельцу контрольного пакета акций. А принцип «всем системам по секрету» (именно в виду раздачи акций) взамен может гарантировать будущее благополучие трудового народа? Нет и еще раз нет! И что вы будете делать, люди, со своими акциями, если предприятие разорится? А риск разориться сегодня — большой.

Гонорар прошу перечислить в фонд поддержки газеты «Кузбасс».

Вот такие недочеты, разночтения в законах, основных положениях программ приватизации ставят бюрократические барьеры на ее пути. В связи с чем и возникает сомнение: а что же получит от преобразования в акционерные общества государственных и муниципальных предприятий простой рабочий? Оставя его с носом? Пожалуй, наверняка. О махинациях в деле приватизации уже не раз сообщали средства массовой информации.

Своей публикацией приватизации законодатель, социологов, юристов и общественно-экономических тем сегодняшнего дня.

Лично я не против приватизации. Но я против политической конъюнктуры. А как иначе можно назвать политикой правительства по форсированию приватизации? В Кузбассе обязательные задания по приватизации на 1992 год составляли: в легкой промышленности, сельском хозяйстве,

опубликованных в газете, нет моих дорогих братьев. К сожалению, нас, фронтовиков, а их в селе пятеро, не замечают даже в праздники».

Не наша своего мужа в списках погибших и опубликованных в газете «Кузбасс» Кисосова А. М., жителя Юрга. Его муж, Кисосов Федор Ефремович, родился в Калининской области, после окончания Челябинского института механизации сельского хозяйства работал преподавателем теории тракторов и комбайнов в Прохоровской школе комбайнеров. Отсюда ушел в армию. В боях участвовал на Ленинградском фронте, был тяжело ранен и умер в полковом полевом госпитале № 1115, похоронен в деревне Кремно-Яменское сельсовета Делебского района Ленинградской области. Копию извещения Анна Михайловна выслала в адрес редколлегии. Все всякого сомнения, имя Федора Ефремовича, ослепшего жизнью, будет увековечено в Книге памяти.

«Я и моя мама Ефросинья Ивановна постоянно следим в газете «Кузбасс» за именами погибших. О родного нам человека, отца и мужа Петрова Ивана Захаровича, 1912 года рождения, не видим. Мне было десять дней, когда 18 августа 1941 года папа ушел на фронт из поселка Боровой (шхата «Бугоская»). Из троих детей я была самая маленькая. Отца вижу на портрете и знаю о нем лишь из рассказов мамы — мы часто вспоминаем его. Простим нас, вспоминая Ивана Захаровича в Книгу памяти. Высылаю вам маленькое извещение о гибели отца, но какое большое горе принесло оно в нашу семью! Наша мама в 26 лет осталась вдовой. Прошло столько лет с той поры! Мы, дети, уже постарели, преклонные годы и в мему, но мы бережем ее, как она нас растила и берегла. Папа попал с фронта до 1944 года, но потом связь оборвалась. А 25 сентября 1945 года Кемеровский райвоенкомат извещал маму: «Ваш муж, ефрейтор Петров Иван Захарович, верный воинский присяге, проявив героизм и мужество, погиб 17 сентября 1944 года». Принимите низкий поклон за ваш труд. Петрова Г. И. г. Тольки». Редколлегия Книги памяти.

ТСР, а/я 2030, г. Кемерово, ул. Колосовская, 1.

☆☆☆

Вышла в свет третья часть энциклопедической Книги памяти. В ней опубликованы 2662 фамилии погибших или пропавших без вести на войне бойцов рядового и младшего начальствующего состава, призванных военкоматами области.

НЕОБЫЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Первую тысячу километров преодолела на ивильных колесках на пути из Владивостока в Санкт-Петербург отважная тройка: Ю. Шаповалов, А. Сухан и Е. Колычкова (напомним, Евгений Колычкова — из Новокузнецка).

Главная задача участников марафона — дойти до конца октября до берегов Балтики, где их встретит сам Рик Хансен — первый из ивильников, проехавший в своей колеске вокруг света.

В случае успеха ровно через год отважная тройка на ивильных колесках снова приедет во Владивосток, но уже через Европу, Америку, Японию и так далее, замыкнув «колесо» своего кругосветного путешествия. Перефразируя известное изречение «дорогу осилит идущий», можно сказать о них: дорогу осилит сильный духом!

НА СНИМКЕ: Владивосток, 11 апреля 1992 года. Старт марафона. Юрий Шаповалов, Александр Сухан и Евгений Колычкова отправляются в свое длительное путешествие. (РНА-Фото).

прошлое

ВНИМАЯ УЖАСАМ ВОЙНЫ

Немало пройдено фронтовых дорог, но особую заручку в памяти оставила Сталинградская битва.

Защитники Сталинграда — от рядового солдата до командира дивизии и армии — дрались там, где дрались было уже невозможно, стояли там, где встать было уже немислимо...

Бои шли вплотную, как рукопашная схватка, но длилась она не минуты, а продолжалась месяцами. Бои шли в подвалах, на лестничных клетках, в оврагах, на высоких курганах, на крышах домов, в садах, во дворах — тесно было войне в Сталинграде.

Без преувеличения можно сказать, что каждый защитник Сталинграда был героем, каждый боец здесь сражался за троих, потому что в отдельных взводах оставалось по три—пять человек.

В самые тяжелые и трагические дни обороны города мы, защитники, знали, что страна придет нам на помощь, и этот час настал.

2 февраля 1943 года, когда над городом взошло красное знамя и смолкли выстрелы, был для нас самым радостным праздником.

49 лет прошло, но память хранит все отчетливо, словно было это вчера.

А. БАРАНСКИЙ, бывший командир разведки.

проблемы школы

Семинар-практикум

16 мая в школе № 31 г. Кемерово в 11 часов утра начнется областной семинар-практикум заместителей директоров по начальной школе, руководителей методических объединений начальной школы и школьных психологов. Тема семинара: «Диагностический набор учащихся в 1-й класс (1—3—4)». На семинаре будут рассмотрены методы индивидуальной диагностики, вопросы организации набора, подходы к комплектова-

из почты редакции

Верю: выдюжим

В День Победы все слова о войне обретают особый смысл, особенно для нас, бывших фронтовиков. Но все, что пережито, не описано, не рассказано. И как мы надеялись, что с залпами салюта Победы окончатся все войны на земле!

Увы, не получилось, бо-лее того, братоубийственные бои идут и в нашей стране. Зачем, почему — не могу понять. Так и хочется крикнуть: люди, опомнитесь! Хватит крови, хватит

боли, не для того мои сверстники полегли на поле боя, чтобы их сыны и внуки поднимали друг на друга руку!

Нашему поколению сейчас труднее всего: юность пришла на войну, старость — на перестройку. Но все же, думаю, нельзя впадать в панику; и не такое пережили наш народ, выдюжит и переходный период.

Е. МОРОЗОВА, ветеран войны и труда. г. Прокопьевск.

память

В списках погибших не значится

Д а, такие строки или подобные им довольно часто встречаются в письмах читателей. А. С. Школенко из Кемерово сообщает, что в списках погибших в годы войны с фашистской Германией, напечатанных в газете, нет родственника, Вениамина Никитина. Он призвался в армию в первые дни войны Анжеро-Судженским военкоматом, учился в Томском артиллерийском училище, затем служил в Выхте, откуда направлен на фронт. Последнее письмо получил из-под Волхова в январе 1943 г. А вскоре произошло извещение: В. М. Никитин пропал без вести. Мать до конца своей жизни получала за погибшего сына пенсию.

«Мне хочется знать о судьбе брата Орлова Василия Семеновича, 1921 года рождения», — пишет жительница г. Белово Плотинова К. Ф. — Брат призвался в армию из г. Белово, воевал под Орлом, после тяжелого боя ему командировали в отпуск. И больше никаких вестей. Брат работал слесарем, осматривал вагоны, учился ранее в железнодорожном училище № 5 г. Белово. Не забудьте увековечить его имя в Книге памяти».

«Из нашей семьи погибло два брата: Михаил — под Харьковом, а Николай — под Сталинградом, Николай при-

зывается на фронт Крапивинским военкоматом. Похорона я туда, а в военкомате никаких сведений о нем нет, как нет архивных данных и на Гагарина Геннадия, который призвался в армию с нашим Николаем. Думаю, в Книге памяти о них не забудут», — надеется З. Теплякова из с. Пандифлово Ленинск-Кузнецкого района.

Кемеровчанин Мясус А. Е. хочет, чтобы и его отца Мясуса Егора Самсоновича, 1915 года рождения, увековечили в Книге памяти. Он был коммунистом, председателем колхоза «Красная горка». Из района Орла отец писал: «Стоим на передовой, в любую минуту готовы вступить в бой». Наверное, там и погиб.

О своем отце Печерине Гавриле Петровиче рассказывает нам кемеровчанин Иванова А. Г. Год рождения отца не помнит, а на фронт уходил он из деревни Сарапкин, призвался Крапивинским военкоматом. Последнее письмо получил в апреле 1945 года.

«Я прочитала в газете «Кузбасс» все списки погибших на войне и не обнаружила фамилии своих родных — отца и троих его сыновей, моих братьев. Отец, Кривенко Афанасий Устинович, 1903 года рождения, призвался Толкинским военкоматом в октябре 1941 года, был санист-

руктором на Калининском фронте. Погиб в марте 1942 года», — пишет Кривенко Г. А. — Брат Кривенко Владимир Афанасьевич, 1923 года рождения, учился на офицера в Юрге. На фронте командовал взводом десантников. Последняя весточка получена от него из Каменец-Подольский. Второй брат, Кривенко Александр Афанасьевич, 1925 года рождения, служил в Краснодаре. В извещении сказано: «Пропал без вести». Третий брат, Кривенко Михаил Афанасьевич, 1926 года рождения, служил в г. Ботополье. На фронте пошел рядовым. Погиб в Германии после Победы. А 9 мая 1945 года он встретил в Берлине. Надеюсь увидеть имена отца и братьев в Книге памяти».

О судьбе своего отца кемеровчанин Меркушев П. Е. узнал из ответа Центрального архива Министерства обороны СССР. Меркушев Егор Алексеевич, 1901 года рождения, погиб 14 января 1943 года в боях с немцами в д. Цемени Демьянского района Новгородской области. Школьники выслали ему фото памятника с именами погибших. Как и отец, брат Меркушев Василий Егорович, 1925 года рождения, призвался Кемеровским военкоматом (сельским). Летом 1943 года, окончив Ленинск-Кузнецкое пулеметное

училище, Василий выехал на фронт. А осенью 1943 года наше письмо вернулось с пометкой: «Адресат выбыл неизвестно куда», — говорит Меркушев П. Е. И далее: «Из архива в Подольске мне ответили: пулеметчик 310-го гвардейского стрелкового полка 110-й гвардейской стрелковой дивизии Меркушев В. Е. в октябре 1943 года пропал без вести. Его однополчанник из г. Осинники сообщил мне, что Василий был ранен где-то возле Кременчуга. Дальнейшие мои поиски не дали положительного результата. Верю: имена отца и брата будут вписаны в Книгу памяти».

Два письма пришли из с. Туילה Маринского района от участника войны, инвалида труда Шагалеева Султана Шагалеевича. «Мы, четыре брата, призвались Кировским военкоматом, Шагалеев Вали Шагалеевич, 1914 или 1916 года рождения, служил в Волынской области, с войны не вернулся. Шагалеев Мингази, 1919 года рождения, воевал в районе Житомира и тоже погиб. Еще один брат, Шагалеев Янгар, 1924 года рождения, окончил курсы танкистов — в войс. Сначала дилал матери, а потом вдруг замолчал. Видно, и он сложил свою голову за Родину. По национальности мы татары, воевали честно. Но среди имен погибших,

опубликованных в газете, нет моих дорогих братьев. К сожалению, нас, фронтовиков, а их в селе пятеро, не замечают даже в праздники».

Не наша своего мужа в списках погибших и опубликованных в газете «Кузбасс» Кисосова А. М., жителя Юрга. Его муж, Кисосов Федор Ефремович, родился в Калининской области, после окончания Челябинского института механизации сельского хозяйства работал преподавателем теории тракторов и комбайнов в Прохоровской школе комбайнеров. Отсюда ушел в армию. В боях участвовал на Ленинградском фронте, был тяжело ранен и умер в полковом полевом госпитале № 1115, похоронен в деревне Кремно-Яменское сельсовета Делебского района Ленинградской области. Копию извещения Анна Михайловна выслала в адрес редколлегии. Все всякого сомнения, имя Федора Ефремовича, ослепшего жизнью, будет увековечено в Книге памяти.

«Я и моя мама Ефросинья Ивановна постоянно следим в газете «Кузбасс» за именами погибших. О родного нам человека, отца и мужа Петрова Ивана Захаровича, 1912 года рождения, не видим. Мне было десять дней, когда 18 августа 1941 года папа ушел на фронт из поселка Боровой (шхата «Бугоская»). Из троих детей я была самая маленькая. Отца вижу на портрете и знаю о нем лишь из рассказов мамы — мы часто вспоминаем его. Простим нас, вспоминая Ивана Захаровича в Книгу памяти. Высылаю вам маленькое извещение о гибели отца, но какое большое горе принесло оно в нашу семью! Наша мама в 26 лет осталась вдовой. Прошло столько лет с той поры! Мы, дети, уже постарели, преклонные годы и в мему, но мы бережем ее, как она нас растила и берегла. Папа попал с фронта до 1944 года, но потом связь оборвалась. А 25 сентября 1945 года Кемеровский райвоенкомат извещал маму: «Ваш муж, ефрейтор Петров Иван Захарович, верный воинский присяге, проявив героизм и мужество, погиб 17 сентября 1944 года». Принимите низкий поклон за ваш труд. Петрова Г. И. г. Тольки». Редколлегия Книги памяти.

ТСР, а/я 2030, г. Кемерово, ул. Колосовская, 1.

☆☆☆

Вышла в свет третья часть энциклопедической Книги памяти. В ней опубликованы 2662 фамилии погибших или пропавших без вести на войне бойцов рядового и младшего начальствующего состава, призванных военкоматами области.

